

Уланович О.И.
Белорусский государственный университет

СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОТИЧЕСКОГО НАРРАТИВА ЧЕРЕЗ СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ВОСПРИЯТИЯ

Формирование нового ракурса исследования того или иного жанра литературной прозы – весьма непростая задача в силу консервативности литературоведческой исследовательской практики. «В теории все приветствуют диалог и исповедуют междисциплинарность, но...» при столкновении со сложностями освоения нескольких метаязыков, а также перед лицом закономерно всплывающего вызова профессиональной состоятельности, продолжать жить «куда легче в пределах ‘своего огорода’» [1].

Тем не менее, стремительно расширяющий свои границы в лингвистических исследованиях когнитивный *принцип антропоцентризма* постепенно завоевывает прописку в рамках «действующего дисциплинарного расклада» [1] и уже вынес на

повестку дня вопрос о некоторой модификации категорий изучения поэтики художественного текста. Рассматриваемая через призму антропоцентризма, *прагматика художественной словесности* предстает как интегрирование образной ткани произведения в ассоциативно-вербальную сеть языкового сознания реципиентов и преобразование устойчивых значений слов в динамичные, открытые и противоречивые смыслы индивидуального сознания.

Отвечая на вопрос, чем *не* является литературная прагматика, современный европейский литературовед и исследователь Роджер Селл отвечает: «Это *не* литературоведческий анализ с использованием лингвистического инструментария, заимствованного по случаю; но это и не лингвистический анализ на примерах литературных текстов» [*цит. по* 1]. Профессор МГУ Т. Венедиктова акцентирует, что в фокусе внимания литературной прагматики «динамическая взаимосвязь производителя текста и его реципиента как фигур одновременно реальных и виртуальных, всегда погруженных в конкретную ситуацию, которая, в свою очередь, открыта изменениям, то есть исторична» [1].

Тем самым собственно изучение прагматики литературного произведения, жанра, литературной традиции или идиостиля видится не просто возможным, но единственно достоверным через эффекты и механизмы перцепции как ключевые инструменты литературной прагматики.

Литературное восприятие, бесспорно, никогда не обнаружит тождество перцептивных эффектов при чтении оригинала и перевода, ибо тождество мысли при переводе – иллюзия, равно как иллюзорно и явление уравновешенного билингвизма: всегда и неизбежно присутствующая индивидуальность траектории овладения языком (первым родным, вторым родным, иностранным) предопределяет «неуравновешенность» концептуально-языковых, понятийных, эмоциональных картин мира, а также культурных и собственно языковых кодов – пусть даже интегрированных в «едином» сознании билингва. Неравнозначность эффектов восприятия речи на родном и иностранном языках обнаруживается преимущественно в сфере образно-аффективных компонентов языкового сознания: хитросплетение знаков родного языка в архитектонике произведения и уникальном идиостиле актуализирует обширный пласт чувственных отпечатков реальности, душевных переживаний и тонкостей эмоций реципиента – все образное и эмоциональное богатство индивидуального концептуального сознания. Воспринимая речь на родном языке, мы чувствуем тоньше, переживаем острее и, конечно же, понимаем глубже.

Изучение литературной прагматики через сравнение эффектов восприятия иноязычного оригинала и перевода художественного текста на родном языке представляется информативным, во-первых, в плане выявления сходств / различий субъективно-аффективных оценок – эффектов прагматики художественного творения (в оригинале и в переводе), во-вторых, в плане оценки качества художественного перевода, в-третьих, как метод выявления степени уравновешенности билингвизма реципиентов.

В фокусе настоящего исследования первый и второй из отмеченных аспектов информативного потенциала предлагаемой исследовательской технологии. Сравнение эффектов восприятия оригинала и перевода позволяет выявить аффективно-аксиологические аспекты восприятия художественного текста на иностранном (английском) и родном (русском) языках, выразить указанные субъективные переживания реципиента в виде числовых показателей, сравнить обнаруженные индексы и сделать выводы в отношении как жанровой прагматики литературного направления, так и адекватности перевода с точки зрения сохранения качества и интенсивности характеристик литературного жанра.

Материалом исследования выступил готический литературный жанр, воплощающий особую *атмосферу* литературного диалога: фэнтезийно-мистическую, притягательно-пугающую, отталкивающе-завораживающую, и особый *стиль* литературного общения: эмоционально-чувственный, интерпретативно многослойный, активно «навязывающий» особое ментальное состояние. Отмеченные характеристики литературной готики обеспечили возрождение жанра в современной неоготике в силу его как нельзя более актуального для изоэщенного ума современного читателя формата.

Итак, с целью эмпирической проверки прагматических эффектов восприятия готической литературы, а также фиксации степени смещения чувственного восприятия жанрового произведения в зависимости от языка, на котором оно представлено, нами был проведен эксперимент с использованием *метода семантического дифференциала*. Разработанный Ч. Осгудом и его коллегами (Дж. Сьюси, Л. Танненбаум) в начале 1950-х гг., данный метод позволяет эффективно измерять эмотивное значение того или иного феномена, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознаваемыми формами обобщения.

Принимая во внимание теоретические основы функционирования метода семантического дифференциала, выдвинутые Ч. Осгудом, с использованием двухполюсной шкалы от -3 до +3, нами были заданы адекватные нашему объекту исследования факторы и квалификаторы. Данные квалификаторы (антонимические прилагательные) были обозначены ввиду ключевых характеристик готического романа. Исходя из признаков данного литературного направления, каждые три пары квалификаторов были объединены по факторам:

1) фактор *аффективных* характеристик: «мистичный – реалистичный», «непредсказуемый – предсказуемый», «волнующий – бесстрастный»;

2) фактор *нравственно-этических* характеристик: «хороший – плохой», «добрый – злобный», «дружелюбный – враждебный»;

3) фактор *перцептивных* характеристик: «светлый – темный», «яркий – мрачный», «горячий – леденящий»;

4) фактор характеристик *интенсивности*: «активный – пассивный», «сложный – простой», «напряженный – спокойный»

Название каждого из фактора отражает обобщенно те самые эмотивные представления (реакции), которые гипотетически должны возникать в сознании реципиента как перцептивные эффекты прагматики готического произведения.

В качестве экспериментального материала нами были взяты четыре отрывка из трех разных готических произведений («Замок Отранто» Г. Уолпола, «Грозовой перевал» Э. Бронте, «Тринадцатая сказка» Д. Сеттерфилд), каждый из которых предлагался испытуемым для чтения и оценки на первом этапе эксперимента на английском языке. На втором этапе предлагались идентичные эпизоды на русском. Временной промежуток между этапами эксперимента составил две недели. Такой временной разрыв обеспечивает «чистоту» эксперимента: конкретные значения оценок фрагментов на английском языке не оказывают влияния на оценки испытуемыми отрывков на русском.

Экспериментальные фрагменты были выбраны по критерию обязательной экспликации стилистически маркированных элементов готической традиции – элементов прагматического фокусирования в тексте, обеспечивающих определенное ментальное состояние реципиента (хронотопы, фреймы, декоративные элементы, единицы номинативного поля концепта «Страх» [3]). Выборку составили 30 студентов факультета социокультурных коммуникаций БГУ специальности «Современные иностранные языки» (перевод).

Для обработки первичных данных использовался пакет статистических программ SPSS for Windows. При анализе данных

применялись классические для опросных методов процедуры прикладной статистики, такие как описательная статистика, теория статистического вывода, аналитическая статистика [2]. В рамках описательной статистики был осуществлен анализ средних значений переменных и среднеквадратических отклонений. В рамках теории статистического вывода использовались процедуры проверки гипотез о статистической значимости различий между распределениями признаков для выборочной совокупности на разных этапах эксперимента. В рамках аналитической статистики, следуя примеру Ч. Осгуда, использовался факторный анализ, который позволяет сократить пространство переменных за счет их объединения на основании общности (фактора).

Итак, анализ результатов экспериментального исследования включал подсчет средних арифметических показателей индексирования субъективных оценок по каждой шкале по каждому экспериментальному тексту, а также подсчет числовых показателей среднеквадратического отклонения с использованием компьютерной программы Microsoft Office Excel 2007. Дальнейшая статистическая обработка данных предполагала подсчет средних индексов оценки испытуемыми готических текстов по указанным характеристикам (шкалам) суммарно по всему экспериментальному материалу на английском и русском языках (Табл. 1).

Результаты индексирования субъективных оценок восприятия реципиентами текстов готической литературной традиции выступают статистическим подтверждением таких ранее интуитивно выделяемых прагматических характеристик готического романа, как «мистический», «напряженный», «темный», «мрачный», «непредсказуемый», «волнующий». Именно эти характеристики классики литературной готики выступают стилеобразующими и контекстообразующими свойствами, формирующими то своеобразное ментальное состояние мрачного мистицизма, испытываемое реципиентом текста.

Табл. 1 – Индексирование субъективных оценок эстетических эффектов восприятия экспериментальных текстов А-1 – А-4 и Р-1 – Р-4 на английском и русском языках соответственно

Квалификаторы (полус отрицательных оценок)	Тексты готической литературной традиции на английском языке	Тексты готической литературной традиции на русском языке	Квалификаторы (полус положительные оценок)
фактор <i>аффективных</i> характеристик			
Реалистичный	1,86	2,15	Мистический
Предсказуемый	1,56	1,69	Непредсказуемый
Бесстрастный	1,2	1,93	Волнующий
фактор <i>нравственно-этических</i> характеристик			
Плохой	– 0,7	– 1,245	Хороший
Злобный	– 0,96	– 1,39	Добрый
Враждебный	– 1,1	– 1,53	Дружелюбный
фактор <i>перцептивных</i> характеристик			
Темный	– 1,71	– 1,75	Светлый
Мрачный	– 1,68	– 1,65	Яркий
Леденящий	– 1,045	– 1,86	Горячий
фактор характеристик интенсивности			
Пассивный	1,24	1,525	Активный
Простой	1,34	1,5	Сложный
Спокойный	2,03	2,27	Напряженный

Следующие свойства образуют уровень характеристик готического романа второго порядка: «леденящий», «активный», «сложный», «враждебный», «злобный». Эти характеристика (второго порядка), можно полагать, ситуативно значимы в том или ином контексте конкретного произведения, однако в качестве стилиобразующих свойств не самодостаточны, но комплиментарны. Статистически незначимой характеристикой литературной готики, как обнаруживают результаты эксперимента, является оценка «хороший – плохой», что свидетельствует об относительной нейтральности этого литературного направления в отношении нравственно-этического воздействия на читателя.

Важно отметить, что наиболее высокие оценки отмечены по фактору *аффективных* характеристик, что свидетельствует о направленности рефлексии реципиента готического произведения в сферу *переживаний, чувств, эмоций* – область аффекта. Наиболее низкие показатели оценок наблюдаются по фактору нравственно-этических характеристик текстов, что выявляет невысокий воспитательный потенциал произведений этого литературного жанра.

Наличие статистически значимых отличий в оценках основных характеристик готических текстов, воспринимаемых на английском и

русском языках, обнаруживается по двум факторам: *нравственно-этических* характеристик и *аффективных* характеристик (Табл. 2)

Таблица 2. – Индексирование факторов нравственно-этических и аффективных характеристик при восприятии готических текстов на английском и русском языках

Фактор	Язык текста	Индексирование по фактору (средний показатель)	Разность средних оценок
Фактор нравственно-этических характеристик	АЯ	-0,92	0,47
	РЯ	-1,39	
Фактор аффективных характеристик	АЯ	1,54	0,38
	РЯ	1,92	

Важно заметить, что по этим факторам, равно как и по всем без исключения шкалам, тексты, предъявляемые на русском языке, получили более высокие оценки, нежели отрывки, воспринимаемые испытуемыми на языке оригинала. Этот факт позволяет предположить о сложности собственно языка оригинального англоязычного готического произведения: литературная прагматика готического жанра требует особого языкового воплощения, стилистической насыщенности, что затрудняет восприятие оригинального текста не носителем языка. Подтверждается также и идея единства знака, аффекта и интеллекта в отношении концептуализации речевых единиц родного языка. Подобные триединства формируются в процессе речевого онтогенеза: при усвоении языкового знака в сознании формируется его психологическое наполнение как комплекс всех интеллектуальных и аффективных моментов, связанных с контекстным функционированием слова и ситуациями его употребления субъектом. Вследствие ограниченного речевого опыта при изучении иностранного языка в искусственной языковой среде усвоение языковых и речевых единиц зачастую не сопровождается параллельным формированием в сознании адекватных знаково-аффективных-интеллектуальных триединств (концептов), что не позволяет человеку достичь высокой степени перцептивной готовности.

Также можно предположить о высокой степени адекватности использованных нами переводов готических произведений с точки зрения сохранности художественных и аффективно-аксиологических доминант готического романа – литературной прагматики.

Таким образом, результаты экспериментального исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Оценки характеристик предложенных испытуемым фрагментов готической литературы по своей направленности и способу

группировки признаков в определенные семантические единства, а также замеченная однородность оценок испытуемых валидируют характеристики литературной готики, выделяемые литературными критиками в рамках определения литературной прагматики жанра.

При общем соответствии оценок испытуемых стилистическим характеристикам прагматики готического жанра, степень соответствия различается в зависимости от языка текста.

Прагматические эффекты перцепции текста со статистически значимой разницей выше в случае восприятия на родном языке, что детерминировано его «концептуальным» функционированием в индивидуальном сознании (в единстве знака, аффекта и интеллекта). Не случайно Л.С. Выготский образно сравнил слово с сосудом, который дан нам готовым, но пустым: его наполнение – задача познающего интеллекта. Уяснение самого глубокого пласта эмоционально-чувственного и образно-метафорического компонента *изучаемого* языка требует очень высокого уровня интеграции – укорененности в языковую среду (на уровне кодов и лексикодов). Тем самым эффекты прагматики художественной словесности, эксплицированные в элементах прагматического фокусирования в тексте, лишь в случае должной перцептивной готовности реципиента порождают мотивированные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венедиктова, Т. Литературная прагматика: конструкция одного проекта (обзор исследований литературы как коммуникации) / Т. Венедиктова // НЛЮ: Независимый филологический журнал. – № 5 (153). – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2015/5/26v.html>. – Дата доступа: 14.05.2016.
2. Наследов, А. SPSS 19 Профессиональный статистический анализ данных / А. Наследов. – М.: Питер, 2011. – 400 с.
3. Уланович О.И., Петлицкая, В.П. Когнитивно-концептуальная модель стилизованного пространства готического произведения / О.И. Уланович, В.П. Петлицкая // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф.; БГУ им. Пушкина, Брест, 27 февр. 2015 г. – Брест: Альтернатива, 2015. – С. 113-116.